

Захаров Михаил Юрьевич
д-р филос. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Россий-
ская Федерация
ORCID: 0000-0002-8796-6283
e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: ДВА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРА КИТАЙСКОГО ФОРСАЙТА

Аннотация. Проанализированы особенности формирования и стратегические ориентиры китайского форсайта, потенциальные возможности, границы использования с целью построения желаемого цифрового будущего и определения конкретных шагов по его эффективному достижению. С этой целью рассмотрены архетипические следы предсказательной деятельности старого Китая, их взаимосвязь с современной прогностической практикой как составной частью проектирования предполагаемого цифрового образа будущего. Определены теоретико-методологические основы современного китайского форсайтинга, исходные базовые методологические принципы и технология перспективного пошагового использования комплексного форсайта, включая метод сценарного проектирования. Особое внимание в статье уделено осмыслению форсайт-проектов современного Китая, возможности их реализации на национальной почве и влиянию результатов форсайтинга на китайскую модель развития и управления изменениями на переходном этапе к цифровому обществу.

Ключевые слова: Китай, культурная традиция, изменения, будущее, форсайт, сценарирование, управление, прогностическое знание, информационные технологии, цифровое общество

Для цитирования: Захаров М.Ю. Социокультурная традиция и цифровое общество: два стратегических ориентира китайского форсайта//Вестник университета. 2021. № 2. С. 159–165.

Mikhail Yu. Zakharov
Dr. Sci (Philos.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8796-6283
e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

SOCIOCULTURAL TRADITION AND DIGITAL SOCIETY: TWO STRATEGIC LANDMARKS OF THE CHINESE FORESIGHT TECHNOLOGY

Abstract. The article analyses the features of the formation and strategic guidelines of the Chinese foresight technology, its potential opportunities, the limits of its use in order to build the desired digital future and determine specific steps to achieve it effectively. To this end, the author considers the archetypal traces of the predictive activity of Ancient China, their interaction with modern predictive practice as an integral part of the design of the alleged digital image of the future. The paper determines theoretical and methodological foundations of modern Chinese foresight technology, initial basic methodological principles and technology of prospective step-by-step application of comprehensive foresight, including the method of scenario design. The article pays special attention to the understanding of modern China foresight projects, possibility of their implementation on the national basis and impact of foresight results on the Chinese model of development and change management at the transition stage to digital society.

Keywords: China, cultural tradition, changes, future, foresight, scenario design, management, prognostic knowledge, information technologies, digital society

For citation: Zakharov M.Yu. (2021) Sociocultural tradition and digital society: two strategic landmarks of the Chinese foresight technology. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 159–165. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-159-165

Введение

Прогнозы и модели будущего – характерная черта любого исторического времени. Уже в старом Китае люди постоянно пытались приподнять завесу повседневности и заглянуть в будущее, разрабатывали для этого различные техники, по крупицам аккумулировали прогностический опыт. Все это позволило им прийти к пониманию главного – человеческий разум способен, пусть и опосредованно, заглянуть в будущее. Но возможно ли управлять этим будущим, определенным образом конструировать его исходя из особенностей текущего понимания окружающего мира? На этот и многие другие вопросы мы находим положительный ответ в духовной культуре Китая, и было бы правомерным сегодня критически воспользоваться этим опытом.

© Захаров М.Ю., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Zakharov M.Yu., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Постановка проблемы

Давая ответ на вопрос о китайском видении будущего, технологии его познания и управления, следует определить две основополагающие позиции обозначенной проблемы. Первая выделяет неразрывную связь будущего с далеким прошлым, так называемым золотым веком «высокой древности», который стал своеобразным идеалом китайской гармонии, стабильности, перехода от хаоса к процветанию и показал образец поиска идеального правителя, жившего в соответствии с Небом [1]. Вторая важнейшая позиция связана с особенностями модели развития и управления современным китайским обществом. В совокупности выделенные позиции определили специфику формирования китайской национальной прогностики и, в частности, технологии форсайта, отвечающей самым высоким международным стандартам. Понять природу китайского форсайтинга, выявить стратегические ориентиры его формирования, проанализировать ведущие национальные форсайт-проекты значит уже сегодня осмыслить динамику и перспективы развития Китая как потенциального лидера будущего цифрового мира.

Материалы и методология исследования

Архетипические следы старого Китая проявляются в следующих теоретических положениях.

1. Будущее общества невозможно точно предсказать и индивидуально реализовать, каков бы не был высок потенциал реализующего. Оно может быть сформировано в общественном публичном пространстве, так как мысль о нем – это всегда привлекательный путь, некое ожидание и надежда, которым все пользуются.

2. Точный образ будущего известен Небу, тайные помыслы которого доступны лишь правителю, который имеет волю, способен взвешивать и рассчитывать, может обладать сокровенным, опережающим знанием, не подлежащим выразимости, но обладающим чудесным свойством выстраивания людей лицом к открытому будущему.

3. Нужно постоянно наращивать практику познавательной деятельности, что поможет узнать окружающий мир, все «десять тысяч вещей», проникнуть в законы общественного развития. Это требование универсально, даже «секрет успеха в боевых действиях – в духовном проникновении в законы войны» [7, с. 134].

4. Особенно внимательно нужно относиться к переменам, так как в любых изменениях скрывается первичный импульс действия. Для понимания будущего нужно доверять обстоятельствам, дарованным Небом, а не прилагать усилия для их разрушения.

5. В основе национального мировоззрения должен лежать китаецентризм, в соответствии с которым интересы Китая первичны по отношению ко всему окружающему миру, у него особое место и миссия в мировом развитии.

Зная китайскую ментальность не сложно предположить, что прошлое так или иначе окажет влияние на модель развития и управления современным китайским обществом. По мнению российского исследователя Л. И. Кондрашовой, ее «можно систематизировать в виде следующей формулы: «просвещенная авторитарная власть + высокий экономический потенциал + современная техника + качественное образование = китайский социализм» [3, с. 332]. Следовательно, будущее Китая так или иначе связано с гармоничным обществом, рынком и вертикалью власти.

Здесь возникает закономерный вопрос о возможных изменениях заявленных позиций в будущем. Для рационального ответа Китаю понадобилось построить эффективную национальную прогностику, опирающуюся на традицию предсказания и наработанную международную практику. Особое внимание было обращено на широко используемую в зарубежных странах технологию форсайта, в частности американский, японский и европейский опыт. Изначальная установка гласила: традиционный опыт предсказания старого Китая должен найти свое почетное место в китайской прогностике, а исходной моделью для государственного форсайта Китая (англ. China's Report of Technology Foresight, 2004–2005) может стать японский форсайт, который вырос из классического американского.

Как известно, само слово «форсайт» произошло от английского foresight – предвидение, благоразумие, дальновидность, предусмотрительность, взгляд в будущее, которое стали впервые применять в сфере технологии, затем расширили на сферу бизнеса, общественно-политическую сферу и в целом на все сферы жизни общества. Исток этого процесса следует искать во второй половине XX в., когда в мире стали активно

использовать технологическое прогнозирование, и тогда же было разработано большинство принципов изучения тенденций современного развития. Методологическую основу прогностики составляли такие методы экспертного анализа, как «Делфи», анализ взаимного влияния факторов и другие методы, подходы, приемы исследования будущего. В 70-х гг. XX в. технологическое прогнозирование наряду с США стали использовать в Японии, взяв за основу тот же метод «Делфи», а в Европе использовали расширенный вариант, основанный на инерционном развитии. Начиная с 90-х гг. не только возрастает активность использования термина «форсайт» и самой доработанной технологии, но и происходит процесс выхода форсайта за рамки науки и технологий, начинается его повсеместное использование для анализа перспективных рынков, прогнозирование социальных процессов, а также формирование инфраструктуры национальных инновационных систем.

К этому процессу присоединяется и Россия. Показательным примером здесь является российский проект «Форсайт-флот» [8]. В августе 2013 г. пассажиры двух теплоходов (более 500 бизнесменов, чиновников, преподавателей, творческих работников и в целом нестандартно мыслящих людей) в течение восьми дней принимали участие в разработке четырех форсайт-проектов: «Российское образование 2030», «Превентивная медицина», «Публичные пространства и городское искусство», «Форсайт компетенций 2030».

Параллельно с этим мировая прогностика сталкивается с проблемой малой эффективности общенаучных прогностических методов: количественные модели, экстраполяция существующих тенденций и другие, которые, как выяснилось в процессе использования, имели ограниченный потенциал применения. Потребовались дополнительные методологические усилия в данном направлении, и конкурентная борьба сместилась в пространство новых идей и цифровых технологий, где выигрывает тот, кто может предложить продукты будущего, сформулировать реальные, амбициозные перспективы развития и благополучия национального цифрового общества.

К сожалению, приходится констатировать, что мировое научное сообщество до сегодняшнего дня не выработало единого понимания терминов «форсайт», «форсайттинг», «форсайт-проект», «форсайт-подход», «форсайт-прием», «форсайт-прогнозирование». Понятие «форсайт» находится в статусе «понятия с размытыми краями», которое в свое время описал австрийский философ и логик Л. Витгенштейн. Каждый, кто использует его, пытается наполнить содержание личностными смыслами, дать свою интерпретацию этому понятию. Если попытаться систематизировать имеющиеся определения, то можно выделить главное: форсайт – это совокупная попытка воздействия на будущее, коллективный систематизированный процесс познания действительности с целью построения образа желаемого будущего и определения конкретных шагов по его эффективному достижению. Грамотный форсайттинг – залог лидерского положения страны в будущем, получения национальных преимуществ уже на стадии формирования глобальной социально-экономической ситуации. Как отмечает большинство исследователей, у форсайттинга большой прогностический потенциал и перспективы дальнейшего совершенствования.

Рассмотрим теоретико-методологические основы современного китайского форсайттинга, его исходные базовые методологические принципы.

1. Будущее нельзя предсказать достоверно даже с помощью вненаучного познания. Любые попытки лженаучного, паранаучного, эзотерического и других видов знания заглянуть в будущее решают лишь одну задачу – угадать будущее, получить вероятностное, недостоверное, непроверяемое знание. Здесь исходят из того, что будущее происходит из прошлого естественным путем, и последний ведет общество к гармоничному будущему. Возможно, эта традиционная китайская мысль лишь социальная утопия, слабо реализуемая и поддающаяся опредмечиванию в реальной жизни общества, но в нее верит общественное сознание, она полезна и эффективна для будущего Китая.

2. Будущее можно в ограниченных пределах прогнозировать с помощью современной научной методологии, которая безусловно выходит за рамки традиционной академической сферы, где основной упор сделан на компетенции консультантов. Одной из важнейших функций современной науки является прогностическая функция, которая имеет различные варианты реализации:

- прогнозирование на базе гипотетико-дедуктивной методологии (в основе лежит теория и те законы, которые получены, логически выведены из нее);
- прогнозирование на основе индукции (вывод за пределы ограниченной области исследования определенных индуктивных обобщений);

- прогнозирование, основанное на моделировании возможных процессов (изучение будущего состояния объекта посредством анализа аналоговой или ментальной модели; наиболее перспективным сегодня считается метод стратегического имитационного моделирования, связанный с проведением ролевой имитационной игры);
- прогнозирование как сценарирование.

Действительно, постнеклассическая наука исходит из того, что будущее вариативно и многосценарно, поэтому прогнозирование в форме сценарирования сегодня представляется достаточно перспективным направлением, но к нему предъявляются существенные методологические требования. Прежде всего, сценарии должны быть основаны на выявлении и анализе тенденций современного развития, выборе оптимальных из них, рационализации субъективного фактора и учета имеющейся ресурсной базы, что приводит к формированию правдоподобного образа будущего, который должен быть направлен не на группу объектов, а на один конкретный объект. Сценарное будущее должно предполагать использование современного научного инструментария с целью не только формирования должного сценария, но и изучения альтернативных вариантов, возможных последствий их использования, нахождения аналогов в прошлом и отслеживания развития сценария в будущем. Выбранный сценарий должен удовлетворять требованиям всех участников форсайт-проекта, что для современного Китая является достаточно проблематичным, так как если в европейских странах участвуют сотни высококвалифицированных экспертов, а в японском национальном форсайте – тысячи, то китайский государственный форсайт объединяет десятки тысяч экспертных мнений. С учетом этого в Китае реализуется государственная стратегия «привлечения умов» из-за рубежа. Государственное управление КНР по делам иностранных экспертов курирует национальную Программу привлечения иностранных экспертов (иногда ее называют «1 000 талантов»). На сегодняшний день построено и эффективно функционирует более 126 наукоградов, в которых наряду с китайскими учеными трудятся выдающиеся зарубежные специалисты, включая лауреатов Нобелевской премии [2]. Налицо позитивная динамика постепенного смещения центра инновационной активности в Китай.

Именно сценарное прогнозирование социально-экономического развития является наиболее перспективной прогностической моделью проектирования будущего. Опыт прогнозирования показывает, что форсайт в форме сценарирования совмещает в себе большое количество различных подходов, но наиболее интенсивно используются лишь 10–15 базовых методов прогнозирования, что требует определенного синтеза наиболее эффективных инструментов и методик. Достаточно хорошо разработанная методика «комплексного форсайта» или «полноценного форсайта» признана сегодня во всем мире как наиболее перспективный вариант при возможном использовании прочих. Формируемое подобным форсайтом будущее покрывает не только общество в целом, но и его различные сферы, конкретные события, процессы, явления и даже конкретные случаи, как, например, мониторинг технологий и окружающей среды. Сама прогностическая работа здесь может быть организована на международном, национальном и региональном уровнях с горизонтом эффективного прогнозирования 10–12 лет. Потенциал такой технологии долгосрочного прогнозирования еще полностью не изучен, есть достаточные основания говорить и о более широких горизонтах. Но при этом нужно учитывать, что технология форсайта не безгранична, и правильно было бы говорить о ее ограниченном потенциале и видимых пределах использования.

Анализ и обсуждение результатов

Китай пошел по пути пошагового использования комплексного форсайта и в 2006 г. сформулировал национальную инициативу «Развивающиеся стратегические отрасли». Здесь потребовалось формирование будущего образа приоритетных технологий, особой чертой которого должна стать информационно-энергетическая эффективность. Инициатива была сфокусирована на принципиальное технологическое обновление стратегически важных отраслей, в первую очередь связанных с возобновляемыми источниками энергии и альтернативными видами топлива, а также четкое отслеживание иностранных инвестиций, создание совместных предприятий при условии расширения доступа к иностранным интеллектуальным ресурсам.

В 2015 г. стартовала десятилетняя национальная программа «Сделано в Китае – 2025» [5]. Правительством КНР предложен форсайт-проект, целью которого является омоложение и укрепление высокотехнологичных производителей страны, что по мысли разработчиков приведет к цифровому обществу, формированию своего особого китайского потребителя, смене негативного производственного имиджа страны и,

наконец, занятию твердой позиции мирового лидера в высокотехнологичных отраслях. Главными задачами программы являются: достижение полной технологической независимости китайских производителей; создание на базе Китая глобального генератора NBIC-технологий в ключевых секторах экономики, начиная от производства авиационно-космического оборудования и заканчивая сельскохозяйственным. В соответствии с общей установкой формируются локальные отраслевые образы будущего.

1. Аэрокосмический образ: самолетостроение, спутниковые связь, навигация, наблюдение за поверхностью земли. Масштабное финансирование развития сети авиалиний и центров обслуживания авиатехники, строительство и модернизация аэропортов будет способствовать резкому увеличению китайской доли авиационных услуг на мировом рынке.

2. Транспортный образ: транспортостроение и обслуживающая его инфраструктура. Акцент сделан на строительстве высокотехнологичных судов, которые будут эксплуатироваться в различных точках земного шара, решать геополитические задачи в Южно-Китайском море и Арктике. Большую нишу в данном строительстве будет занимать робототехника, как составная часть ледоколов, беспилотных кораблей ледового класса. Китай представил и первый образец судов подобного класса с традиционным названием «Сюэлон-2» (Снежный дракон-2). Национальное автомобилестроение, создание поездов на магнитной подвеске, способных перемещаться со скоростью более 400 км/ч, строительство для этого сети высокоскоростных автомобильных дорог, железнодорожных магистралей, а также разработка и создание принципиально новых материалов должны полностью изменить транспортный облик страны.

3. Энергетический образ: альтернативная энергетика, система энергосбережения (снижение на 18 % углеродоемкости, на 15 % энергоемкости, установление максимального потребления энергии, увеличение доли неископаемого топлива в потреблении энергии).

4. Медицинский образ: расширение спектра медицинских услуг, формирование привлекательного облика китайской медицины, производство медицинского оборудования и его экспорт, разработка новых лекарств, значительно превосходящих другие аналоги, получение международных патентов.

В целом к 2025 г. будут сформированы и реализованы на практике десять образов ключевых отраслей экономики, что в свою очередь приведет к увеличению доли локализации производства до 70 %, созданию 40 национальных и 48 провинциальных инновационных центров, показательных зон государственного уровня в городах и городских кластерах в восточных, центральных и западных районах страны, привлечению туда (налоговые льготы, выделение земельных участков, пустующей недвижимости) инновационных зарубежных технологий и оборудования, а также талантливых выпускников учебных заведений (зарплата, субсидии, жилье). Уже сегодня дополнительно созданы два китайских фонда: Национальный инвестиционный фонд для передовой обрабатывающей промышленности (получил порядка 2,9 млрд долл. США) и Национальный интегральный фонд (получил порядка 20,1 млрд. долл. США); до конца 2025 г. планируется инвестировать в программу в целом до 300 млрд долл. США. Промежуточный аудит реализации программы показывает, что уже сегодня производительность труда выросла на 38 %, эксплуатационные расходы снизились на 21 %, энергозатраты сократились на 9,5 %.

Подобная деятельность Китая не может не вызывать противодействия со стороны индустриально развитых стран, ведь при таких темпах он вытеснит зарубежных конкурентов с большинства перспективных рынков и в полной мере реализует замысел экономического завоевания мира, что в полной мере противоречит основным правилам Всемирной торговой организации. Поэтому развитые страны наряду с политическим и экономическим противодействием пытаются самостоятельно критически осмыслить возможное будущее Китая. Организован и проводится форсайт-проект «Китай-2025: научный и инновационный ландшафт», задачей которого является определение приоритетных для Китая научно-технических областей, анализ современных тенденций их развития. В ходе форсайтинга составлены четыре вероятных сценария инновационного развития Китая до 2025 г., названные в китайской традиции «Инь и Ян», «Голубой жасмин», «Подземелье и драконы», «Бездыханная королева» [4].

Китайский опыт применения форсайта показывает, что у последнего есть значительные внутренние резервы, использование которых еще лишь предстоит осознать. Сегодня речь идет о двух его составляющих – процессе форсайтинга и результатах форсайтинга. Как правило, основное усилие форсайтинга направляется на результат, а самому процессу отводится роль лишь инструмента согласования позиций

лиц, участвующих в принятии решений. Но ситуация изменилась, и подобные результаты найдены и в самом процессе форсайтинга. Они связаны с созданием коммуникативной информационной сети, призванной обеспечивать эффективное взаимодействие участников (совместное использование ресурсной базы, стратегических ориентиров и текущих прогнозов) для стабилизации их отношений и соответствующего решения стоящих задач. На практике это проявляется не только в организации одинакового допуска к ресурсам, обеспечения информационной безопасности, но и в создании условий для интенсивных взаимных обсуждений с участием очерченного круга экспертов, всех лиц, заинтересованных в данном проекте (включая даже опросы определенных категорий населения, для понимания их группового мнения). Круглый стол всех участников позволяет выработать некое общее видение по сценариям развития и решить процессуальные задачи: выявить потребности и интересы, ожидания форсайтинга; развить неформальные связи между участниками; создать единое и целостное поле понимания, нивелировать различия экспертных мнений; аккумулировать знания, касающиеся облика будущего, стратегии развития, используемых методов, приемов, подходов; разделить общую сферу ответственности.

Процессуальным итогом работы реального или виртуального круглого стола может стать сам стол как постоянно действующий инструмент долгосрочного планирования и прогнозирования, что, по мнению ряда экспертов, приведет к расширению прогнозируемого горизонта до 25–30 лет. Общим итогом работы стола могут стать различные по форме официальные документы: международные и национальные исследовательские программы, обеспечивающие приближение выбранных стратегических ориентиров; сценарии инновационного развития; программы промежуточных действий; базы приоритетов в различных сферах жизни общества; методологические особенности прогнозирования и национальной культуры предвидения в целом. Практическим итогом может также стать и расширение технологического горизонта, появление качественно новых технологий, приносящих наибольшие экономические и социальные эффекты исходя из желаемого будущего, создающих основу для перспективного развития, и наконец, определяющих комплекс опережающих и текущих практических действий. Это, в свою очередь, позволит увидеть возможные технологические скачки, в перспективе оказывающие значительное влияние на социум в период формирования цифрового общества.

Наиболее перспективные результаты китайского форсайтинга сегодня лежат в плоскости информационных технологий: большие базы данных, облачные вычисления, искусственный интеллект, 5G – мобильная связь пятого поколения, умные объекты различной природы, кибербезопасность. Памятуя об этом, Китай в 2017 г. провозгласил развитие искусственного интеллекта национальной стратегией, основным драйвером экономики. Китайское правительство стало активно привлекать частные компании и научно-исследовательские лаборатории для реализации фундаментальных проектов, связанных с разработкой технологий искусственного интеллекта будущих поколений. Потребовалось формирование так называемой национальной команды, на которую возложен кардинальный технологический прорыв в этой сфере. В свою очередь Министерство промышленности и информатизации КНР выделило 17 приоритетных областей для развития искусственного интеллекта и привлекло пять компаний (Baidu, Tencent Holdings, Alibaba Group Holding, iFlyTek, SenseTime) к разработке «открытой инновационной платформы» в различных областях. Планируемый результат форсайта – в 2030 г. Китай должен не только создать промышленность искусственного интеллекта, обогнать ближайших соперников США и Японию, но и стать признанным международным лидером в сфере искусственного интеллекта. Возрастающее технологическое противостояние, неопределенность, непредсказуемые проблемы, как, например, эпидемия коронавируса 2020 г., значительно препятствуют реализации данного форсайт-проекта [6].

Заключение

Несмотря на все сложности, китайское общество поставило перед собой задачу уже сегодня выделить четкие стратегические ориентиры для комплексного национального форсайтинга и последующего управления своим цифровым будущим, так как неуправляемое существование государства в мировом изменяющемся потоке не позволяет рассчитывать на значительное социально-экономическое развитие, рост валового внутреннего продукта и соответствующее повышение жизненного уровня граждан. Китай определил свой уникальный путь в цифровое будущее на четкой социокультурной основе, а не просто стал копировать чужой, пусть даже очень продуктивный национальный опыт. Но амбициозные горизонты форсайт-проектов Китая, и это

хорошо понятно всем исследователям, могут быть реализованы лишь на традиционной китайской почве, в условиях национальной ментальности и жестких действий партийно-административного аппарата. Однако исторический опыт свидетельствует, что для Китая достижение поставленных запредельных целей развития вполне реально, и к середине XXI в. он имеет все шансы стать лидером цифрового мира. Согласившись с этим, международная прогностика должна двигаться в сторону понимания потенциала форсайта как технологии долгосрочного прогнозирования, возможных пределов ее эффективного использования в рамках национальных и международных программ.

Библиографический список

1. Идеал управления в традиционной культуре России и Китая: монография / Государственный университет управления; Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций ГУУ, кафедра философии; под науч. ред. проф. М. Ю. Захарова и доц. Р. В. Ленкова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 354 с.
2. Боровская, Н. Е. [и др.]. Интернационализация российских вузов: китайский вектор: монография / Российский совет по междунар. делам (РСМД); гл. ред. И. С. Иванов. – М.: Спецкнига, 2013. – 72 с.
3. Кондрашова, Л. И. Китай: к новой модели общественного развития: монография. – М.: ИД «ФОРУМ», 2017. – 336 с.
4. Кристофилопулос, Э., Манцианакис, С. Китай-2025: научный и инновационный ландшафт // Форсайт. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 716.
5. Перская, В. В., Ревенко, Н. С. «Сделано в Китае 2025»: китайский опыт обеспечения задач национального развития // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 7. – С. 19-25.
6. Решетникова, М. С., Лукина, Ю. Д. Политика Китая в борьбе за мировое лидерство в области искусственного интеллекта // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1929-1942.
7. Тайный канон Китая: монография / сост. В. В. Малавин. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 304 с.
8. Форсайт-флот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/nti/forsayt-flot/Foresight_Flot.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

References

1. *The ideal of management in the traditional cultures of Russia and China: monograph*, State University of Management; Institute of HR Management, Social and Business Communications, SUM, Department of Philosophy; sci. eds: prof. M. Y. Zakharov and assoc. prof. R. V. Lenkov, Moscow, SUM Publ. House, 2019, 354 p. (In Russian).
2. Borevskaya N. E. [et al.]. *Internationalization of Russian Universities: Chinese vector: monograph*, Russian International Affairs Council (RIAC); editor-in-chief I. S. Ivanov, Moscow, Spetskniga, 2013, 72 p. (In Russian).
3. Kondrashova L. I. *China: towards a new model of social development: monograph*, Moscow, FORUM Publ. House, 2017, 336 p. (In Russian).
4. Christophilopoulos E. Manziyanakis S. China-2025: scientific and innovative landscape, *Foresight*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 7-16. (In Russian).
5. Perskaya V. V., Revenko N. S. Made in China 2025: The Chinese experience of ensuring the tasks of national development, *Asia and Africa today*, 2020, no. 7, pp. 19-25. (In Russian).
6. Reshetnikova M. S., Lukina Y. D. Chinese policy in the struggle for global leadership in the field of artificial intelligence, *Russian Journal of Innovation Economics*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 1929-1942. (In Russian).
7. *The secret Canon of China: monograph*; compiled by V. V. Malyavin, Moscow, RIPOL classic, 2017, 304 p. (In Russian).
8. *Foresight-fleet*. Available at: https://www.rvc.ru/nti/forsayt-flot/Foresight_Flot.pdf/ (accessed 04.01.2021). (In Russian).